

Р ъ Ч ъ

О НРАВСТВЕННОМЪ ОСНОВАНИИ
КУПЕЧЕСКАГО СОСЛОВІЯ,
СИЛѢ ВНУТРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И

НАСЛѢДСТВЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ
РОССІЙСКАГО КУПЕЧЕСТВА,

ЧИТАННАЯ

НА ТОРЖЕСТВЕННОМЪ АКТѢ

ПОСЛѢ ОТКРЫТЫХЪ ИСПЫТАНІЙ

ВЪ

МОСКОВСКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ,

Іюля 14го дня 1827 года,

ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ

СОСТОЯЩАГО ПРИ ОНОЙ АКАДЕМІИ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1827.

Печатать позволяется, съ тѣмъ , чтобы по напечатаніи , до выпуска въ публку, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, три для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія , два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Мая 19 дня , 1827 года. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ , Сватскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Василій Котельницкій.

О Б Щ Е С Т В У
Л Ю Б И Т Е Л Е Й К О М М Е Р Ч Е С К И Х Ъ
З Н А Н І Й
С І Ю Р Ъ Ч Ъ
У С Е Р Д Н Ъ Й Ш Е П О С В Я Щ А Е Т Ъ

С о ч и н и т е л ь

С е р г ѣ й Г л и н к а .

Р ъ Ч Ъ

О НРАВСТВЕННОМЪ ОСНОВАНІИ КУПЕЧЕСКАГО СОСЛОВІЯ,

СИЛѢ ВНУТРЕННЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НАСЛѢДСТВЕН-
НЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ РОССІЙСКАГО КУПЕЧЕСТВА.

Жизнь нравственная есть главная жизнь общественная. Человѣкъ, приготовясь быть полезнымъ обществу и вступивъ на новое поприще жизни, отрывается отъ личности своей. Душою, сердцемъ, мыслями сливается онъ съ душами, сердцами и мыслями согражданъ своихъ; тогда, такъ сказать, онъ начинаетъ жить общею ихъ жизнью. При селеніи душъ и умовъ, все дышитъ въ государствѣ благородствомъ и величіемъ; при селеніи нераздѣльномъ существованіи, каждый членъ общества счастье каждаго изъ соотечественниковъ своихъ почитаетъ собственнымъ своимъ счастьемъ: тогда каждый шагъ гражданина нравственнаго ознаменовывается не только пользою скоропечною, но и тѣми пользами, которыя переживаютъ обыкновенное наше бытіе и увеличиваютъ дѣянія и имена благодѣтелей общества и сыновъ общества.

О нрав-
ствен-
номъ ос-
нованіи
купече-
скаго со-
словія.

Намъ не нужно, П. С. при селеніи порожественномъ случаѣ далеко усремляться мыслию. Сіе зданіе, гдѣ теперь раздается слабый, но усердный голосъ мой, есть и всегда бу-

Безкоры-
стное о-
снованіе
Москов-
ской

Практи-
ческой
Коммер-
ческой
Академіи.

деть безсмертнымъ памянникомъ любви и усердія къ общей пользѣ. Ревнуя славу Опечесства и просвѣщенія, великодушные граждане, составя Общество Любителей Коммерческихъ знаній, основали сей храмъ воспитанія, помышляя о той только наградѣ, чтобы засѣянныя ими сѣмена принесли плоды желаемые. Дѣшамъ гражданъ доспапчныхъ пролагаюшъ они надежный путь къ успѣхамъ на поприщѣ просвѣщенія, и въ тоже время простирая благодѣтельную руку къ немущимъ семействамъ согражданъ своихъ, принимаюшъ подъ покровъ свой ихъ дѣшей: они усыновляюшъ ихъ сердцемъ своимъ; они опеческимъ попеченіемъ утверждаюшъ ихъ на стезяхъ новаго бытія, на стезяхъ воспитанія. Подвигъ безкорыстный, подвигъ, доспойный попомковъ великаго Гражданина Минина! Благошвореніе и благодарность запечатлѣюшъ тебя навсегда въ священныхъ лѣтописяхъ своихъ!

Качества
истинна-
го купца-
гражданина.

И такъ опреченіе опъ личныхъ выгодъ есть первое основаніе правспвенности сословія купческаго. Къ сему основанію присоединяюшся праводушіе, добрая вѣра, совѣсть и честность. Подъ сими славными знаменіями, гражданинъ-купецъ, совершая дѣштельное поприще свое и усердствуя принесъ пользу опечесству, доставляешъ выгоду и себѣ и семейству своему. Земледѣлецъ есть первый пишатель рода человѣческаго; купецъ-гражданинъ есть первый удовлетворитель нуждъ опщественныхъ. Обязанность важная и почтенная, обязанность, долженствующая возвышашъ душу того, кто, такъ сказать, находится на непреспапной спражѣ нуждъ цѣлаго Опечесства! Въ наше время, когда прогремѣло сполько громовъ смертоносныхъ, всякая польза,

опшюсящаяся къ благу людей, еще спала блиспашельнѣе. Мечта славы убійспвенной еще болѣе убѣдила въ превосходствѣ славы миролюбивой. Герои, пожинавшіе лавры, съ воспоргомъ просшираюшь руки къ орудіямъ земледѣльчскимъ; сіи любимцы славы и герои человѣчеспва желали-бы, чшобъ поля и нивы, питающія людей, никогда не обгрялись и каплею крови человѣческой. Тамъ, гдѣ души оживлены благороднымъ соревнованіемъ и гдѣ добродѣшель на прешолѣ, шамъ первое достшюнштво, украшающее человѣка, еспь достшюнштво *гелосѣка полезнаго*.

А пошому граждане полезные всего болѣе дорожатъ личною правшюю и общимъ довѣріемъ, ибо сшмъ путемъ они падежиѣе достшюгаюшь цѣли своей, состоящей въ неусыпномъ служеніи общеспву и опшечеспву.

Разспомпримъ нѣкшорыя способшши ума, необходимыя для истшнннхъ купцовъ-гражданъ. Двѣ особенныя изъ сшхъ способшшей сущь: оспорожшшь и разчешплшвоспъ. Спшдно и упоминашь о шой личной, о шой ненасышной корыспш, кошорая жадничая все захвапшшь, мершва и для себя и для общеспва. Я говорю о шой единспвенно разчешплшвоспш, кошорая еспь плодъ благоразумія и зрѣлаго опыта. Оспорожшшь еспь неразлучная сопшшница умшой разчешплшвоспш. Не рѣдко, видя цвѣшущее состоянше другшхъ, мы говоримъ: *имѣ посгастлшвилось*. Напрошшвъ шого, иной прешерпя неудачу опъ шого, чшо не сообразилъ сперва всѣхъ подробшшей предпріяшя своего, въ извинеше свое говоршшь: *я завлекся; мнѣ не удалось*. Сш поговорки не должны сущеспвовашъ въ словарѣ опышшой разчешплшвоспш. Великіе полководцы никогда не полагаюпся

Способшши ума, опшчшющія купцовъ-гражданъ.

на счастье и случайную удачу. Приспуная къ важному подвигу, они сперва все обдумываютъ, во все вникаютъ; соображаютъ начало съ послѣдствіемъ; не упускаютъ изъ виду и того, на что могутъ опереться, если принуждены будутъ уступить превосходной силѣ упорнаго сопротивника. Възя все на всахъ благоразумія, они уже поручаютъ себя Провидѣнію. Такъ поступаютъ и опытные купцы-граждане. Постоянно занимаясь однажды избраннымъ предметомъ, они не обольщаются мгновенными успѣхами шѣхъ, которые, не удовлетворяясь своимъ дѣломъ, по опрометчивой зависти, посягаютъ на дѣла другихъ. Они не вѣрятъ слѣпому счастью, они не допускаютъ, чтобы объ нихъ сказали: *они завлеклись; имъ не удалось.*

Осторож-
ность.

Представимъ себѣ купца, отправляющаго корабль въ отдаленныя страны свѣта. Опдавая его на произволь непостоянныхъ морей, вѣтровъ и бурь, долженъ-ли онъ зрѣло и основательно обдумать все, чѣмъ подкрѣпится тогда, когда корабль его учинится жертвою волнъ ненасытныхъ? Скажу болѣе: осторожные производители торговли соображаютъ даже и то, что можетъ произойти, когда, по неизбежному жребію всѣмъ смертнымъ, переходятъ они за предѣлъ жизни. Они спрашались неустройства, они не хотятъ оставивъ семействамъ своимъ дѣлъ запущанныхъ, или состоянія не укорененнаго трудомъ и не обезпеченнаго опъ долговъ, всепожирающихъ. Они знаютъ, они убѣждены въ томъ, что такое состояніе, при самой блестящей наружности, можетъ разрушиться и исчезнуть опъ перваго случайнаго дуновенія. А потому сіи умные и осторожные купцы-граждане, сіи попечительные и истинные

опцы семействъ, примѣромъ своимъ руководствуютъ дѣшею къ осторожной разсудливости и благородной умеренности. Въспѣвъ съ имуществомъ, они передаютъ дѣшамъ своимъ въ наследство свою правоту, свою честность и предохраняютъ потомство отъ *неисправнаго неплатежа*. Сего неплатежа не называю променемъ его, ибо каждый сынъ опечесства желалъ бы, чтобы настоящее его слово никогда у насъ не существовало (*). Безъ сомнѣнія, говоря языкомъ спихотворцевъ, никакъ не можеть *взять крѣпости съ Фортуны*. Есть злоключенія непредвидимыя, постигающія и самую осторожную опытность. Но и въ сихъ случаяхъ горестныхъ, гражданинъ снова приподниметься, если въ счастливые дни юности своей онъ запасся тѣмъ, что переживаетъ и богатство и всѣ дары счастья, если онъ обогатился способностями души и ума.

Юные питомцы сего училища благошворнаго! новые опцы ваши дарятъ васъ симъ неопъемлемымъ сокровищемъ: съ нимъ будете вы всегда полезны и себѣ и другимъ, съ нимъ прославите имена своихъ благодѣтелей и въ странахъ Европейскихъ и на берегахъ Новаго Свѣта. Одно только истинное просвѣщеніе, основанное на рвеніи къ общей пользѣ дѣлаеть насъ дѣйствительно современниками всѣхъ вѣковъ и гражданами всѣхъ тѣхъ странъ, гдѣ уважаются качества душевныя и гдѣ цвѣтеть добродѣтель.

(*) Сей несостоятельный платежъ не можеть относиться къ обещательству 1812 года, ибо тогда многіе подверглись оному отъ похвальныхъ личныхъ пожертвованій и отъ общаго раззоренія.

Кромѣ сего, ученіе само по себѣ имѣетъ прелестъ неизяснимую. Великіе люди съ удовольствіемъ обращаютъ взоръ на лѣта юности, бывшія для нихъ пріугошовительными лѣтами къ подвигамъ славы и чести. Предложимъ по-му мимоходомъ одинъ примѣръ разительный. Известно, что *Катинатъ* изъ незнапнаго состоянія дослужился во Франціи до маршальскаго чина. Привѣщивуя его съ новою и блистательною побѣдою, Людовикъ XIV сказалъ: «День этой побѣды конечно есть лучший день вашей жизни.» «Нѣтъ, Государь!» отвѣчалъ *Катинатъ*, «лучшій и прекраснѣйшій день моей жизни былъ тогда, когда я въ училищѣ получилъ первую награду.» Я знаю и нашихъ героевъ, у которыхъ хранятся еще учебныя шепради юношескихъ лѣтъ. Они для нихъ драгоценны; они напоминаютъ имъ о томъ времени, когда они учились бытъ полезными обществу, отечеству и человѣчеству.

Обратимся къ прежнему предмету.

Льстецы соопечесвенниковъ своихъ, сказалъ одинъ изъ нашихъ писателей, столь-же вредны, сколь и ласкатели придворные. Люди благомыслящіе любятъ правду, а не лесть. И такъ, съ праводушною смѣлостію предложивъ одно замѣчаніе, предложу и другой вопросъ: отъ чего у насъ не рѣдко колеблется производство внутренней и внешней торговли?

Умное подражаніе лучше неосновательныхъ и запѣйливыхъ вымысловъ. Римляне заимствовали все полезное у соседнихъ народовъ и попомъ, собственнымъ оружіемъ сихъ народовъ, побѣждали и низлагали ихъ. Подражаніе есть новое изобрѣшеніе, когда оно такъ примѣнено къ част-

нымъ и общимъ выгодамъ государства, что кажется, будшобы всегда было неопъемлемою его принадлежноспію. Подражая блестящей наружности иностранцевъ, подражая приманкамъ роскоши, мы какъ будшобы нехотимъ видѣть того, что полезно и подражать тому, чему должно. Опъ чего возысилась и процвѣла торговля въ Голландіи, Англіи и Франціи? Опъ существованія *вѣковыхъ торговыхъ домовъ*. Опъ чего-же у насъ въ одно спольшіе пало нѣсколько домовъ *торговыхъ*? Нераспространяясь о семъ вопросѣ затруднительномъ, пожелаемъ, чтобы вѣковыя пользы переходили опъ одного поколѣнія къ другому, и чтобы вѣковыя торговые дома служили всегда благошворнымъ свѣшильникомъ для новыхъ производителей опечешвенной промышленности и внутрешней и внѣшней торговли. Опышность можно назвать *компасомъ* опщежштія. Она и предшерегаетъ и руководшвуетъ и доводитъ до насшоящей цѣли. Сія опышность свидѣтельшвуетъ, что въ усшроеніи опщешвенномъ, всѣ званія, опправляемыя съ усердіемъ и чешію, заслуживаютъ опщее вниманіе. Трудолобивый земледѣлецъ, благошравный ремесленникъ, суть досшойные члены опщешва и государства. Въ древнемъ Египтѣ, гдѣ ремесла, художешва и всѣ прочія званія были наслѣдшвенныя и всѣ сословія народа были въ уваженіи, спротимъ закономъ запрещалось кого-либо укорять заняшіемъ, приносящимъ пользу опщешву. Опъ сего посшояннаго упражненія, ремесла и искусствва дошгали шамъ совершеншва, и въ Египтѣ, шо есть, въ Египтѣ мудромъ, всѣ граждане полезные, были и граждане благородные.

Уваженіе
къ лич-
нымъ за-
слугамъ
въ Россіи.

П. С. ! шамъ не нужны пространныя разсужденія, гдѣ дѣла говорятъ. А сіи дѣла торжественно гласятъ въ нашемъ Опечесствѣ о уваженіи ко всѣмъ личнымъ достоинствамъ и заслугамъ. Гражданинъ Мининъ ! Гражданинъ безмерный ! вѣщай за меня сынамъ Россіи : унижено-ли въ Россіи имя гражданъ - купцовъ ? Великій сынъ Опечества ! ты ожилъ въ сіяніи новой славы , ты ожилъ ! . . . и мнѣ кажется , что въ сіе мгновеніе , ты сходишь съ подножія величественнаго памятника , возносящагося предъ стѣнами древняго и обновленнаго Кремля ; мнѣ кажется , что вновь получилъ ты пошъ голосъ , которымъ одушевлялъ современниковъ своихъ къ безусловному самоопреченію для спасенія Россіи ! Слава не умираетъ. Мининъ ожилъ и вѣщаетъ : « Сograждане ! со времени существованія царствъ земныхъ , никогда и нигдѣ не воздавали такой почести , какою увѣнчали въ любезномъ нашемъ Опечествѣ Нижегородскаго мяснаго продавца Козьму Минина , по прозванію *Сужорукаго*. Россія есть нѣжная мать сыновъ своихъ ; не на лица смотритъ она , но на дѣянія. Она славится честью Россіянъ. Она выводитъ ихъ предъ очи всей вселенной и проспаго гражданина спавитъ на ряду съ Пожарскимъ , княземъ и бояриномъ. Россія уравниваетъ всѣхъ сыновъ своихъ , по подвигамъ рвенія и чести. Благодарность есть добродѣтель и слава народовъ. Граждане , попомки мои ! за честь , мнѣ возданную , воздавайте благодарностію общей матери нашей Россіи ! »

И мы вскорѣ увидимъ , что голосъ Минина раздавался не въ пустынѣ ,

О силѣ
внутрен-
ней про-

Но теперь , приступая къ предложенію нѣкоторыхъ мыслей о силѣ и дѣйстви внутренней промышленности, я

не опважусь вдаваться въ изслѣдованія отвѣченныя, несо- мышлен-
ности.
вѣсныя съ моею неопытносною. Счастливымъ себя почну, если ясно предложу просное историческое начертаніе силы и дѣйствія внутренней промышленности, сей заботливой пашпельницы царствъ и народовъ.

« Въ управленіи Англіи, сказалъ въ Парламентѣ, года два Слова изъ
рѣчи Ан-
глійскаго
Министр-
ра Кинни-
га.
шому назадъ, Киннингъ, нынѣшній первый Англійскій Ми-
нистръ, въ государственномъ управленіи Англіи нѣтъ ни-
чего удивительнаго. Мы стараемся только отыскивать и
совершенствовать всѣ отрасли внутренней промышленно-
сти и мы порадуемся, если и въ другихъ странахъ о томъ-
же будутъ заботиться. Успѣхи ихъ внутренней промыш-
ленности и торговли и нашей промышленности и тор-
говлѣ открываютъ новые источники. Вотъ вся тайна поли-
тики Англіи. »

Деньги нужны для облегченія торговыхъ оборотовъ; но
однѣ деньги не достаточны къ утвержденію внутренней
промышленности. Властолюбивый Римъ, завоевавъ всемір-
ныя сокровища, оковалъ себя золотыми цѣпями и палъ
подъ исполинскимъ бременемъ добычъ всесвѣтныхъ.

Въ новѣйшее время почти тоже произошло и съ Испаніей. Вредъ на-
несенный
Испаніи
откры-
тіемъ зо-
лотыхъ
Амери-
канскихъ
рудни-
ковъ.
При открытіи Новаго Свѣта, онъ опдалъ въ ея обла-
даніе всѣ свои золотые рудники. Рѣки золота полились въ
Испанію со всѣхъ сторонъ. Но золото странъ Американ-
скихъ, вмѣсто изобилія, привлекло съ собою въ Испанію без-
плодіе. Цѣна на всѣ избытки возвысилась; ремесленники и
земледѣльцы, обольщаясь корыстью, порывались въ раппи-
ки и торговля иноземная поработила Испанію игу своему.
Однѣ шляпы Англійскія вычерпали изъ нее милліоны. Испан-

цы погибали среди блеска мнимыхъ сокровищъ, а между тѣмъ у нихъ часъ отъ часу упадали болѣе сокровища существовавшія, то есть, земледѣліе, ремесла, художества, внутренняя промышленность и внутренняя торговля. При гурдахъ золота воспитаніе юношества исчезло и поля Испаніи сиротѣли. При Юліи Цезарѣ въ ней было жителей свыше пятидесяти милліоновъ; въ царствованіе Короля Фердинанда около двадцати, а теперь народонаселеніе ея простирается едвали и до десяти милліоновъ.

И такъ, опыты вѣковъ свидѣтельствуютъ, что промышленность общественная и торговля внутренняя, суть главные источники богатства государственнаго.

Общественною промышленностію называю всеобщее оживленіе всѣхъ частей государства. Тутъ избытки доставляемые сохою *уравниваются съ издѣліями ремесленныхъ становъ*. Мудрое и опытное *примѣненіе* сей промышленности сообразно общему положенію, народонаселенію и возможностямъ производства трудовъ, сіе живошворное *примѣненіе* есть душа промышленности общественной. На прочномъ ея основаніи возникаетъ торговля внутренняя. «Уѣзды, сказалъ одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, «уѣзды суть основаніе дома, губернскіе города—стѣны, а «сполницы—кровли.» Въ семь обширномъ домѣ всѣ дѣйствія общественной промышленности и внутренней торговли, суть одна *мѣна*. Внутренніе убытки вредны только для частныхъ лицъ, а не для государства. *Уравненіе, ущербъ и переѣсъ* начинающа съ дѣйствіями внешней торговли или *коммерціи*, ибо коммерція есть *сообщеніе*. «Не для того», говоритъ краснорѣчивый Теофанъ, «Россия окружена

Определе-
ніе обще-
ственной про-
мышлен-
ности, и
нѣкото-
рыя ис-
ториче-
скія о
томъ по-
дробно-
сти изъ
Русскихъ
Летопис-
сей.

морями , чтобы Россіяне были праздными зрителями сихъ морей. » До времени Преображенска Россіи, предки наши дѣйствительно были праздными зрителями морей , особенно съ того времени , когда Новгородская и Кіевская торговля рушилась съ Царьградомъ. Купцы вольныхъ Ганзейскихъ городовъ вспарину сами прѣзжали въ Новгородъ и Псковъ , а съ 1553 года , когда буря занесла Англійскіе корабли къ Архангельску , проложенъ былъ путь къ мореходной торговлѣ съ Россіей. Въ пріиспанъ Николаевскую спали приходилъ сошнн кораблей Голландскихъ , Англійскихъ и другихъ странъ приморскихъ. Торговля на швердой землѣ была незначительна. За самородные избытки опечесивенные Россія получала слитки золотые , серебряные , бархатъ , парчи и вѣковыя вещи. При самомъ началѣ *облѣна* природныхъ избытковъ нашихъ на богатство чужихъ краевъ , Царь Иванъ Васильевичъ отправилъ нѣсколько Русскихъ купцовъ въ Лондонъ , *присмотрѣться* , какъ сказано въ старинныхъ извѣстіяхъ , *къ дѣламъ торговли иноземной*. Слѣдственно торговля *внѣшняя* пребуешь уже особенныхъ свѣдѣній , чтобы не подвергнупь ущербъ торговли внутренней , а еще болѣе нужно познаній , чтобы перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ. Сей перевѣсъ и въ семнадцатомъ столѣтіи былъ въ нашу пользу. ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ безъ опягощеніельныхъ налоговъ , однимъ опщескимъ наследствомъ , велъ *дадцати-одно-лѣтнюю* войну съ Швеціею и по замиреніи просилъ подданнымъ милліоны недоимочныхъ сборовъ. А пошому главное желаніе ПЕТРА ПЕРВАГО состояло въ томъ , чтобы , вступая въ обширнѣйшее производство внѣшней торговли , Россія за-

пасагась предварительно всѣми ремеслами и всѣми издѣліями фабрикъ и мануфактуръ. Онъ хопѣль, чшобы Россія къ отечественной своей промышленности присовокупляла всѣ потребности внутренней торговли и чшобы съ симъ *сугубымъ пособіемъ* производила внѣшнюю торговлю рукою свободою и надежною. Сего желалъ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ; сего желаетъ и НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ. Утверждая правосудіе, онъ оживошворяется единственною мыслию, достоиною его души: мыслию, чшобы Россія процѣпала въ Россіи.

Сила внут-
ренней
промыш-
ленности
заключа-
ется въ
нѣдрахъ
Россіи.

Жизнь Россіи въ ней самой. Тысяча восемь сотъ двѣнадцатый годъ шому свидѣтель и примѣръ. Чшо сказалъ-бы Наполеонъ, если-бъ изъ нѣдръ отдаленнаго Океана перенесенъ онъ былъ на вершину горъ Воробьевыхъ, откуда обрапя послѣдній взоръ на Москву, погребенную въ пепѣ пожарномъ, изрекъ ей смерть и запустѣніе, чшо сказалъ-бы онъ, увидя ее 1820 года? Онъ не повѣрилъ-бы глазамъ своимъ, и—онъ былъ-бы правъ, ибо порываясь въ Россію, онъ не вѣрилъ силамъ Россіи.

Едва проспыль слѣдъ завоевателя на прахѣ пожарномъ града Преспольнаго, наследственная довѣренность къ сему *сердцу Россіи* успремилла шуда со всѣхъ сторонъ сонмы жишелей изъ всѣхъ городовъ нашего проспаннаго Опечесва. На улицахъ Московскихъ, подъ *лубогными балаганами*, вмѣспѣ съ избытками первыхъ потребностей жизни, соединились и всѣ приманки роскоши и нѣги. Зданія и дома, какъ будшо-бы изъ земли выросшали. Изъ всѣхъ приспаней ея опплыли суда съ избытками жизни общественной. Европа дивилась Москвѣ, возспавшей изъ развалинъ гробоваго и славнаго 1812 года, возспавшей съ новымъ величіемъ и съ

новыми источниками промышленности ; но Россія тому не дивилась , ибо то , что цѣлая вселенная вмѣщаетъ въ отдѣльныхъ предѣлахъ своихъ , то она одна заключаетъ въ различныхъ своихъ областяхъ. Къ сохраненію и приращенію родныхъ ея сокровищъ нужны только раченіе , усердіе , опытность и убѣжденіе , что Россія живетъ Россіей.

Два Министра въ лѣтописяхъ Европейскихъ увѣковѣчили имена свои по части управленія государственнаго : *Сюлли* и *Колбертъ*. Сюлли , независимо отъ внѣшней торговли , полагалъ народное богатство во внутренней промышленности и сообразно правиламъ своимъ возстановилъ Францію во Франціи , потрясенную долговременными распрями. Напротивъ того , Колбертъ , по словамъ писателей , не по внутреннему убѣжденію , но чтобы славу престола Людовика XIV возвеличить славою искусствъ , далъ блистательный ходъ ремесламъ , искусствамъ , фабрикамъ и мануфактурамъ. Справно любя Государя своего , Колбертъ говорилъ : « Если Король захочетъ завоевать Польшу , то я продамъ и послѣднее мое бѣлье. » Но и кромѣ сей безпредѣльной привязанности къ Людовику , онъ видѣлъ и узналъ силу и торжество искусствъ и роскоши. Англійскія моды начинали уже тогда побѣждать Французовъ. Людовикъ признавался , что со всею властію своею , не могъ добиться , чтобы Парижанки оставили высокія Англійскія шляпки. Слѣдственно сила модъ и роскоши есть истинная сила : Колбертъ былъ въ этомъ убѣжденъ. Сверхъ того онъ видѣлъ , что при началѣ голенія , возникшаго противъ Пропестаншговъ 1685 года , множество Пропестантскихъ семействъ разсѣивались по чужимъ областямъ и переносили шуда вкусъ и спросъ къ

О правилахъ Министровъ Сюлля и Колберта.

искусствамъ и издѣліямъ Франціи. И такъ Колбертъ рѣшился побѣдить Европу силою искусствъ и моды. Ему удалось; хотя и предполагають, будто бы онъ былъ главнымъ виновникомъ того, что Франція 1709 года едва не дошла до *гробоваго* изнеможенія. Въ сей бѣдешвенный годъ свирѣлая зима испребила все въ поляхъ и произвела голодъ повсемѣстный. Но Колберта за долго уже передъ тѣмъ не было на свѣтѣ; а послѣдователи его, и при ограниченной прозорливости, должны были знать, что есть годы урожайные и не урожайные и что для того нужна запасливостъ. Тысячи книгъ изданы о правилахъ Сюлля и Колберта, но до сихъ еще поръ нѣтъ удовлетворительнаго рѣшенія о томъ: *какимъ образомъ, въ областяхъ, гдѣ цвѣтутъ ремесла, художества и искусства, устроить такъ, чтобы при существованіи прихотливой роскоши, не существовала другая крайность, то есть, недостатокъ въ первыхъ потребностяхъ жизни геллѣзской?*

Вопросъ о необходимости соглашенія внутренней роскоши съ опечистительною промышленностію,

Примѣры.

О такой удивительной противоположности предложу два новые примѣра. Новый Членъ Французской Академіи, Г. Фурье, бывшій въ Египтѣ и видѣвшій его чудеса, упоминаетъ въ рѣчи своей, что народъ Египетскій *пошелъ теперь по-міру*, а Египетъ высылаетъ сыновъ своихъ опустошать Пелопонезъ и древнія страны Кекроиса. Въ то же время, то есть, въ Маргѣ сего 1827 года, въ Лондонскихъ вѣдомостяхъ извѣщали, что въ Англіи нашлись люди, негодовавшіе на то, что принимающая мѣры къ *облегченію тягостей народа, умирающаго съ голода*. Не говоря о нынѣшнемъ Египтѣ, омерзѣвшемъ подъ игомъ Опшоманскимъ, если и въ Англіи, гдѣ блестящъ торжественно наукъ

и искусство, бывают случаи, когда народу угрожают и нищета и голодная смерть, по какой нужен опытный и прощительный ум, чтобы уравновесить все части промышленности государственной, чтобы не подавить ее торговлею внутреннею и не испортить торговлею внешнею? Вотъ для чего ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ВЕЛИКАЯ любовью къ народу, учредила при Дворѣ своемъ особенную *Коммерческую Комисію* и сама председательствовала въ оной. Вотъ также почему и въ льшописяхъ Англійской промышленности запечатлѣлось навсегда то раченіе, какое безсмертный Министръ Виліамъ *Питтъ* оказалъ въ учрежденіи *мелочныхъ лавочекъ*. Успѣшный ходъ государственной промышленности пребудетъ ума опличнаго. Людовикъ XIV, назначая *Д'Аржансона* въ Генераль-Полиціймейстеры, передалъ ему черезъ Президента Гарлая слѣдующія слова: « Я пребуду опъ васъ безопасно, чистоты города и дешевизны. »

И такъ превосходство управленія государственнаго состоитъ въ соглашеніи внутренней промышленности съ производствомъ внешней торговли и даже съ дѣйствіемъ *роскоши*, ибо, по нынѣшнему образованію общества, роскошь, сія первая пища тщеславія, едва-ли можетъ опмѣниться. Дѣло въ томъ, чтобы и роскошь обратилась въ пользу. По Колбертовымъ правиламъ, Франція успѣла въ этомъ въ двухъ отношеніяхъ: моды ея владычествуютъ внѣ ея предѣловъ и внутри государства полезны. Изъ множества примѣровъ приведу здѣсь одинъ. 1736 года жила въ Парижѣ Графиня *Верю*, осыпанная дарами счастья и надѣленная изящнымъ вкусомъ и умомъ. Она любила все то,

Въ чемъ состоитъ превосходство Государственнаго управленія.

Выгоды производства вв-

трянней
роскоши.

чѣмъ славится Франція: любила отечественныя ремесла, искусства и весь блескъ Французской роскоши, и эта привязанность къ роскоши отечественной доставляла пропитаніе двадцати тысячамъ жителей Парижскихъ. Вотъ роскошь полезная. Такая Отечественная роскошь питаетъ соотечественниковъ, оживляетъ промышленность и способствуетъ ходу и обращенію денегъ. Слѣдственно, умеренное дѣйствіе сей внутренней роскоши, существующей своими избытками, своими издѣліями и не передающей звонкую монету въ чужія руки, дѣйствіе такой роскоши нельзя назвать дѣйствіемъ пагубнымъ. Чего-жь желалъ ПЕТРЪ Великій? Того, чтобы Россія имѣла *все свое*. А потому, еще повторяю, если по нынѣшнему образованію общество роскошь необходима, то будемъ-же имѣть и свою роскошь. При непосредственномъ существованіи *внутренней роскоши*, если одни и разоряются отъ прихотей щеславныхъ, за то подкрѣпится естественное сословіе трудолюбиваго. Свое у своихъ не пропадаетъ. Рускіе способны къ труду; были-бы только надежныя приспанища трудолюбію. Учрежденіе въ Москвѣ Земледѣльческой Школы и быстрые успѣхи юныхъ ея питомцевъ оправдали слова ПЕТРА ПЕРВАГО. Мы видимъ, что у всѣхъ сословій Рускаго народа есть руки способныя къ ремесламъ и искусствамъ, и есть умы соображающіе трудъ и работу.

Наслѣд-
ствен-
ныя до-
бродѣте-
ли Россій-
скаго ку-
печест-
ва.

Въ созиданіи общественномъ, нравы, плоды трудолюбія и добродѣтели должны быть неразлучны. Держась сей взаимной связи, я сказалъ въ присупѣ къ сей рѣчи, что главная добродѣтель сословія гражданъ-купцовъ есть самоотреченіе отъ личности своей для пользы общей.

Счастливы шамъ граждане , гдѣ правители народовъ суть первые вѣспники о подвигахъ безкорыстія и усердія! Устроили Пракшической Коммерческой Академіи увѣнчались сею честію. АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ державною рукою Своею скрѣпилъ свидѣтельство о томъ , « что учредители сей Академіи въ прочномъ ея основаніи участвовали собственнымъ иждивеніемъ , безъ всякаго пособія отъ казны. (*)»

Свидѣтельство
Александра
I въ помѣ,
что Моск.
Прак. Ком.
Академія
обязана су-
ществованіемъ сво-
имъ одному
усердію ос-
нователей
ея.

Нигдѣ и никогда *самоотреженіе* сословія купческаго не дѣйствовало съ такою силою, какъ въ предѣлахъ любезнаго нашего Отечества. Событія великія и необычайныя подтверждаютъ сію истину.

Самоот-
реченіе
Россій-
скаго ку-
пчества.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, низвергающаго 1612 годъ. и возстановляющаго царства, на лицѣ земли Русской были два двѣнадцатые года. Первый изъ сихъ двѣнадцатыхъ годовъ посѣпиль Россію 1612 года. Бѣдствія внѣшнія и вну-

(*) Московская Коммерческая Пракшическая Академія около уже 17 лѣтъ существуетъ безъ всякаго пособія отъ казны и городскихъ доходовъ. Она поддерживается единственно усердіемъ учрежденнаго при ней *Общества Любителей Коммерческихъ знаній*. Значительныя приношенія, которыя заведеніе сіе со времени своего основанія получило отъ дѣйствующихъ и отъ многихъ Почетныхъ Членовъ (между коими благодѣтельною щедростію особенно отличается знаменитый Греческій Дворянинъ и Кавалеръ З. П. Зосима) и постепенно увеличивающееся число воспитанниковъ, доказываютъ, что заведеніе сіе приобретаетъ болѣе и болѣе довѣренность публики и черезъ то, достигая общепольной цѣли первыхъ ея Основателей, соответствуетъ Всемилоостивѣйшимъ привилегіямъ, дарованнымъ отъ незабвеннаго Монарха, въ царствованіе Коего она была основана. Въ бывшихъ съ 17 Декабря, 1825 года, засѣданіяхъ Общества Любителей Коммерческихъ знаній читанные, и въ извлеченіи въ Моск. Вѣдомостяхъ помѣщенные, годовые отчеты о состояніи сего въ своемъ родѣ единственнаго въ Россіи заведенія, служатъ къ тому дополненіемъ и подають самыя благопріятныя надежды въ будущемъ.

пренія поглощали ее со всѣхъ споронъ, подобно кипящимъ волнамъ бурнаго Океана. Казалось, что существованіе Россіи навсегда исчезнетъ: но жизнь ея хранилась въ сердцахъ ея сыновъ. Одушевляясь вѣрою и любовью къ Опеческву, Козьма Мининъ первый возгремѣлъ голосомъ самоопреченія. «Для спасенія Опеческва», воскликнулъ онъ на площади Нижегородской, «опдадимъ все имущество наше, зложимъ себя и семейства наши!»

Опкликнулись сердца всѣхъ согражданъ на вызовъ великаго гражданина. Быстро сносились со всѣхъ споронъ и золото и драгоценности; всѣ опдавали все для всѣхъ; всѣ опречались отъ жизни личной; всѣ поклялись жить жизнью общою, поклялись и—сдержали слово свое! Низверженная Россія изъ глубины золь смертоносныхъ вынесена была на раменахъ сыновъ и спала на чреду царствъ земныхъ въ новой крѣпости и новомъ сіяніи.

1812 годъ.

Ровно черезъ два сполѣшія явился другой двѣнадцатый годъ, съ шѣми-же событіями и съ шѣми-же пожертвованіями. Съ поля грозныхъ битвъ прибылъ Монархъ въ градъ Преспольный; созваны были въ дворець Слободской сословія Дворянъ и Купцовъ Россійскихъ. Едва показался АЛЕКСАНДРЪ въ собраніи Купечества, едва возвѣспилъ о бѣдствіи и нуждѣ Опеческва, кликъ единодушный излепѣлъ изъ всѣхъ душъ и сердець. «Возьми все, ГОСУДАРЬ! себя и все ТЕБѢ опдаемъ!» Слезы умиленія, первыя опрадные слезы 1812 года, оросили очи МОНАРХА въ кругу Россійскаго Купечества. Сии слезы блиспали еще и въ то мгновеніе, когда вошелъ Онъ въ собраніе Дворянъ. Тутъ торжественно ознаменовалась истина, что вѣрнѣйшая казна Царей-Опцевъ

заключається въ сердцахъ народа. Любовь все отдаешь любви. Сліяніе душъ и умовъ есть непоколебимая жизнь государствъ. Сею жизнью Россія и во второй двѣнадцатый годъ возстала, укрѣпилась и возгремѣла въ предѣлахъ вселенной новою славою: славою миролюбія и спасенія царствъ и народовъ. Если бы при ней оспалась одна слава оружія, мы не спали бы сими воспоминаніями расправлять горестныхъ ранъ долго спрадавшаго чловѣчества.

Да блеснишь, да утвердишься на лицѣ земли одна слава любви и согласія! При живописномъ ихъ сіяніи, да сближаются народы союзомъ сердечнымъ! Да нечисляють они успѣхи свои не числомъ жертвъ войны губительной, но числомъ спрадальцевъ, вновь примиренныхъ и съ жизнью и съ судьбою!

Торговля, основанная на истинномъ просвѣщеніи, есть одна изъ главныхъ путей къ сближенію народовъ всѣхъ странъ земныхъ. Юные питомцы! украшаясь наследственными добродѣтелями предковъ своихъ, будьте по сердцу иѣжными сынами Россіи, а по уму опытными современниками въ торговлѣ опечесвленной и всемірной! Сего пребудешь опъ васъ и наименованіе Училища, гдѣ вы занимаете новую жизнь нравственную; цѣль его: соединяшь часть дѣятельную съ частью умозрительной.

И не въ наше-ли время всѣ сыны Россіи должны особенно одушевляться жизнью нравственною и воспитаніемъ Опечесвленнымъ? Вычавъ на царство, Николай Первый изъявилъ сіе желаніе предъ лицемъ Россіи и вселенной. Повторимъ съ благоговѣніемъ священныя слова МОНАРХА: «Да утвердишься», вѣщавъ Николай Первый, «да утвердишься

Торговля
служитъ
къ соеди-
ненію на-
родовъ.

Желаніе
Государя
Импера-
тора Ни-
колая
Перваго.

законъ и правда въ судилищахъ , порядокъ и безкорыстіе въ градскихъ и земскихъ управленіяхъ , свобода въ торговлѣ , соревнованіе въ промышленности , трудолюбіе въ земледѣліи , добрая вѣра и ненарушимость въ обязательствахъ , неприкосновенность въ собственности ; паче же всего да будетъ страхъ Божій и твердое опечесивенное воспитаніе юношества основою всѣхъ надеждъ къ лучшему , первою потребностію всѣхъ сослояній. » Небеса внемлютъ желаніямъ Царей - Опцевъ. НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ желаетъ быть Опцемъ народа. Онъ желаетъ сего душою ревностною—и заря радостныхъ нашихъ ожиданій превратится въ сіяніе дней лучезарныхъ , которыя передадутъ свой блескъ и въ попомство опдаленное. Славна была Россія торжествомъ оружія ; еще славнѣе будетъ она торжествомъ любви. Любовь все побѣждаетъ.

